

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Материалы круглого стола
XVIII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Москва, 6 июня 2022 года

9 785509 120626

Российский
университет дружбы народов
Москва
2023

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Материалы круглого стола
XVIII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Москва, 6 июня 2022 г.

*Под редакцией
A.X. Абашидзе, A.M. Солницева*

Москва
Российский университет дружбы народов
2023

УДК 349.6(063)
ББК 67.407
М43

Утверждено
Рис Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Ответственные редакторы:

А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев

М43

Международное экологическое право : материалы круглого стола XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 6 июня 2022 г. = International Environmental Law : Proceedings of the Roundtables Discussion of the XVII Blischenko Congress. Moscow, 6 June 2022 / отв. ред.: А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – Москва : РУДН, 2023. – 224 с. : ил.

ISBN 978-5-209-12062-9

Издание представляет собой сборник выступлений участников круглого стола «Международное экологическое право» XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в Москве 6 июня 2022 г.

Материалы данного научного форума отражают исследования известных, а также молодых учёных-правоведов, которые, несомненно, будут полезны для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов, практических работников и всех интересующихся актуальными проблемами международного права и международных отношений.

**Участники круглого стола «Международного экологического права»
XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения».
Российский университет дружбы народов, 6 июня 2022 г.**

ISBN 978-5-209-12062-9

© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

В рамках XVIII международного конгресса «Ближневосточные чтения» 6 июня 2022 г. состоялся круглый стол «Международное экологическое право». Данный круглый стол проводился в рамках празднования Всемирного дня окружающей среды. Работа круглого стола проходила в двух секциях: «Современные вызовы развитию международного экологического права» и «Проблемы разрешения экологических споров на международном и национальном уровнях».

В адрес участников круглого стола была зачитано письмо Руководителя Представительства Программы ООН по окружющей среде в России Вячеслава Мошково. Модераторами первой секции выступили: Пономарев М.В. (старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, канд. юрид. наук.) и Ким Тхи Ань Нгуен (аспирант кафедры международного права РУДН). Модераторами второй секции выступили: Боклан Д.С. (заместитель руководителя департамента международного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д-р юрид. наук, профессор), Солнцев А.М. (зам. заведующего кафедрой международного права РУДН, к.ю.н.) и М. Попович (аспирант кафедры международного права РУДН).

На круглом столе был представлен ключевой доклад проф. Николаса Робинсона (Университет Пейс, Нью-Йорк) с темой «Stockholm+50: A Healthy Planet for the Prosperity of All – Our Responsibility, Our Opportunity». В работе круглого стола приняло участие с докладами более 50 человек из 14 различных государств. Всего в работе круглого стола принял участие более 80 человек.

Уникальность этого круглого стола состояла в том, что на одной площадке встречались как специалисты по экологическому праву, так и по международному экологическому праву, которые гармонично дополняли друг друга. Тем более, что острый тем для обсуждения было много. 2022 год

был весьма богат экологово-правовыми событиями на международной арене: в июне 2022 г. прошла крупнейшая конференция «Стокгольм+50»; ЮНЕП инициировала работу по созданию конвенции о борьбе с загрязнением пластмассами, в том числе в морской среде; Международный суд ООН в феврале 2022 г. вынес решение о компенсации за экологический вред в споре между Уганда и ДРК; Генеральная Ассамблея ООН впервые в истории утвердила право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду (резолюция 76/300 от 28.06.2022 г.). При этом отмечается ухудшение экологической обстановки в Европе в результате действий самих западных государств, выступающих на словах за чистую окружающую среду. В этом контексте можно отметить диверсию на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2», открытие и расширение угольных шахт в Европе для замены российского газа и угля, существенное удлинение полетного пути самолетов в обход России, увеличение количества танкеров сжиженным природным газом в Европе.

*A.X. Абашидзе,
доктор юридических наук, профессор,*

*заместитель заведующего кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,*

Вице-председатель и докладчик Комитета ООН

по экономическим, социальным и культурным правам,

Заслуженный юрист Российской Федерации

*А.Х. Абашидзе,
кандидат юридических наук, доцент,*

заместитель заведующего кафедрой международного

права Российской университета дружбы народов,

член Европейского форума экологического права,

член Всемирной комиссии по экологическому праву

Междунородного Союза охраны природы

Иск.№: ипнерт-2022/24

Москва, 03 июня 2022 г.

Приглашение участникам круглого стола
«Международного конгресса «Билиценковские чтения»
XVIII Международного конгресса «Билиценковские чтения»

Уважаемые участники XVIII Международного конгресса «Билиценковские чтения!»

В мае 2021 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, постановив собрать 2–3 июня 2022 года мировое экологическое сообщество в Стокгольме (Швеция) для участия в крупном международном экологическом совещании. Встреча состоялась накануне Всемирного дня окружающей среды. Разрешите напомнить, что 5 июня во всем мире отмечается Всемирный день окружающей среды!

Советование «Стокгольм+50»; запрошен папанета для всеобщего прощания – наша ответственность, наша возможность! «Стокгольм+50» состоялось спустя пятьдесят лет после Конференции ООН по окружающей среде 1972 года. Мероприятие дало возможность лидерам, открыто на 50-летнюю многостороннюю экологическую деятельность, осуществить смелые и неотложные шаги ради обеспечения лучшего будущего на здоровой планете. Признали важность многосторонности в предложении тройного планетного кризиса Земли (изменение климата, потеря биоразнообразия и загрязнение), мероприятие «Стокгольм+50» послужило трамплином для ускорения реализации Повестки дня на период до 2030 года. Двадцатипятия ООН по восстановлению экосистем, Париjsкого соглашения об изменении климата, Всемирной рамочной программы в области биоразнообразия на период после 2020 года, а также поддержано «зелеными» планами восстановления после COVID-19.

Судя по программе Вашего круглого стола многие из вопросов конференции «Стокгольм+50» будут обсуждены сегодня. Желаем всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов. Надеемся, что удастся создать условия для конструктивного диалога и обмена опытом и мнениями между молодыми учеными. Уверены, что результаты конференции будут полезны всем участникам данной конференции, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого из них.

Всем крепкого здоровья, благополучия и новых научных свершений!

В.Мошкано
Глава Представительства
Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП)
В Российской Федерации

**ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ
И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
И МЕСТНЫХ ОБЩИН В ПРАКТИКЕ
МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Гуляева Елена Евгеньевна,

к.ю.н., доцент кафедры межкультурного права

Дипломатической академии МИД России

gulya-eva@yandex.ru

В настоящее время отечественная наука международного права рассматривает практику защиты прав человека через призму опыта европейской стран, при этом, практически не рассматривает практику межамериканской системы защиты прав человека, которая, несомненно, представляет научный и практический интерес. Необходимо также отметить, что межамериканская система защиты прав человека в некоторых аспектах продвинулась дальше европейской, например, в части защиты коллективных прав коренных народов на природопользование в межамериканской системе защиты прав человека.

Следует подчеркнуть, что в странах Латинской Америки по сей день регулярно совершаются акты дискриминации в отношении земельных прав коренных народов и местных общин, что негативно влияет на состояние окружающей среды. В связи с этим, представители *автохтонного*¹ населения латиноамериканских государств регулярно обращаются в судебные органы по вопросам нарушения законных прав и интересов.

Охрана права собственности на земли и природные ресурсы коренных народов и местных общин неразрывно связана с реализацией их культурных прав, закрепленных в международных договорах. Статья 1 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном многообразии гласит: *Формы культуры изменяются*

¹ Времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неторопливости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество².

Кроме того, в положениях Декларации о правах коренных народов 2007 года³ (далее – Декларация ООН 2007 года) установлено, что культура таких народов не может подвергаться уничтожению⁴, а также закреплено право на соблюдение и возрождение их культурных традиций и обычаяев⁵. Статья 15 Декларации гласит, что коренные народы имеют право на достоинство и многообразие их культуры, традиций, истории и чаяний, которые должны соответствующим образом отражаться в сфере образования и общественной информации.

² Сайт ООН. URL: https://www.un.org/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 года).

³ Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples/what-we-do/international-day-of-the-worlds-indigenous-peoples.html> (дата обращения 15 сентября 2022 года).

⁴ Сайт Университета Миннесоты. URL: <http://hllibrary.umn.edu/russian/instree/Rdecla.html> (дата обращения: 15 сентября 2022 года). Следует упомянуть, что согласно ст. 7 Проекта декларации Организации Объединённых Наций о правах коренных народов 1994 года упомянута фраза «культурный геноцид». Данный термин не был раскрыти. При обращении к полному тексту статьи мы можем заметить следующее:

«Коренные народы имеют коллективное и индивидуальное право не подвергаться этнополищу и культурному геноциду, включая предупреждение и возмещения:

(1) любое действие, имеющее своей целью или результатом лишение их целостности как самобытности, или
этнической самобытности;
(2) любое действие, имеющее своей целью или результатом лишение их земель, территории или ресурсов;

(3) любая форма перемещения населения, целью или результатом которого является нарушение или подрыв любого их права;

(4) любые формы ассимиляции или интеграции другими культурами, образами жизни, наложенных на них путем законодательных, административных или иных мер;

(5) любые формы пропаганды, направленной против них».

⁵ Сайт ООН. URL: https://www.un.org/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

Необходимо отметить, что права коренных народов, прежде всего, коллективные права. Данное обстоятельство со-здаст некоторые проблемы при их реализации и применения инструментов защиты прав человека в международном праве, которые направлены на охрану прав индивидуумов. Безусловно, права человека в традиционном и общепринятом смысле должны быть скорректированы и переработаны в рамках взаимодействия с коренными народами.

Традиционно центральное место в жизни коренных народов занимает земля. Понятие «земля» по смыслу Декларации ООН 2007 года включает всю окружающую среду районов, которые занимают или иным образом используют коренные народы. Право владения, пользования и распоряжения традиционной землей крайне важно для благосостояния коренных народов во многих отношениях. В частности, земля выступает главным экономическим активом, инструментом наследования и символом социального статуса. Помимо этого, земли священны для коренных народов, и необходима для духовного развития племён. Во всех этих обществах можно обнаружить вакuum как в правовых, так и в традиционных доктринах в отношении присвоения титулов и прав на землю и природные ресурсы независимо от того каким образом они закреплены: формально или неформально.

Декларация ООН принята в 2007 году. На данный момент, из всех государств, проголосовавших за неё, большинство оказалось против, а именно – 143 против 4 (среди них 11 стран воздержались). Несмотря на то, что на протяжении двадцати лет данная Декларация находилась на стадии подготовки, четыре страны, в которых присутствует немалая доля коренных народов и общин, приняли решение проголосовать против данной декларации, среди них США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Практически все страны Латиноамериканского региона выступили «за», за исключением Колумбии, которая воздержалась⁶. Настоящая Декларация является не-

последним положением прав всех коренных народов и принадлежащими, которые должны осуществляться государствами, на своих территориях проживают коренные народы. Культурная и духовная самобытность коренных народов неразрывно связана с их традиционной территорией. Конвенция Международной организации труда № 169 (далее – Конвенция 169)⁷ обязывает уважать особое культурное значение и духовные ценности, выраженные в связях коренных народов со своими землями и территориями, играет существенное значение для передачи своего культа и верований будущим поколениям. Иначе говоря, их традиционные земли воплощают их наследие в будущем.

Согласно 25 статье Декларации ООН 2007 года: «Коренные народы имеют право на сохранение и укрепление своей особой духовной связи со своими землями, территориями, водами, прибрежными водами и прибрежными морями и другими ресурсами, которыми они традиционно владели или иным образом занимали и использовали, а также на выполнение своих обязательств перед будущими поколениями в этом отношении»⁸.

Фундаментом для всего земельного права и положения коренных народов является духовная связь автохтонного населения с землями их предков. Поэтому и в Декларации ООН 2007 года, и в межамериканской правовой системе поддержатся положения, подтверждающие особую связь между коренными народами и духовностью с их традиционными землями.

Межамериканский суд по правам человека постановил в деле «*Sarutama Peoples v. Suriname*»⁹, что коренные народы имеют право поддерживать свою «духовную связь с территорией, которую они традиционно использовали и занимали».

⁶ Сайт ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/61/PV.107. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/504/29/PDF/N0750429.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15 сентября 2022 года).

⁷ Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 года).

⁸ Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 года).

⁹ Judgment of Inter-American Court of Human Rights on November 28, 2007. (дата обращения: 15 сентября 2022 года).

Эта духовная основа прав собственности на землю коренных народов неоднократно признавалась в судебной практике Межамериканского суда по правам человека (далее – Межамериканский Суд) и в Межамериканской комиссии по правам человека. Например, в деле «*Plan de Sánchez Massacre против Гватемалы*»¹⁰ Межамериканский суд признал, что «для членов местных общин гармония с окружющей средой выражается в их духовных отношениях с землей, пользование своими ресурсами...». Аналогичным образом, в деле «*Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community против Никарагуа*»¹¹ Межамериканский суд заявил, что коренные группы в силу самого своего существования имеют право свободно жить на своей территории; тесные связи коренных народов с землей должны быть признаны и поняты как фундаментальная основа их культуры, духовной жизни, целостности и экономического выживания. Для коренных общин отношения с землей являются не просто вопросом владения и производства, но имеют материальный и духовный элемент, которым они должны в полной мере пользоваться, даже для того, чтобы сохранить свое культурное наследие и передать его будущим поколениям. Так, в деле «*Saramaka People v. Suriname*» Межамериканский суд признал, что исконные земли коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, являются основным источником их культурной самобытности и частью «социальной, исконной, и духовной сущности» коренных народов. Следовательно, Межамериканский суд отмечает, что в соответствии с Декларацией ООН 2007 года и международными стандартами прав человека в отношении коренных народов необходимо защищать права таких народов на территории их предков, для обеспечения не только физического, но и культурного их выживания. Учитывая исторически глубокую связь для культурного существования коренных народов важно, чтобы им было позволено продолжать занимать земли

своих предков, а также утвердить или восстановить коллективную собственность на эти земли.

В связи с этим, важными являются положения Декларации ООН 2007 года¹², закрепляющими следующее: «все народы вносят вклад в многообразие и богатство цивилизаций и культур, которые составляют общее наследие человечества». Кроме того, государствам-членам необходимо признавать наступившую необходимость уважать и поощрять неотъемлемые права коренных народов, основанные на их политических, экономических и социальных структурах, а также на их культуре, духовных традициях, истории и философии, и особенно, на их праве на свои земли, территории и ресурсы. Кроме того, следует отметить, необходимость уважения наций, культуры и традиционной практики коренных народов, способствует устойчивому и справедливому развитию и надежной заботе об окружющей среде. Так, в ст. 2 Декларации ООН 2007 года подчеркивается, что «клипа, принадлежащие к коренным народам, и коренные народы свободны и равны со всеми другими народами и отдельными лицами из их числа и имеют право быть свободными от какой бы то ни было дискриминации при осуществлении своих прав, в особенности от дискриминации на основе их коренного происхождения или социальной, исконной, и духовной сущности». В ст. 31 Декларации ООН 2007 года закреплено: «Коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения, а также проявленияй их научных знаний, технологий и культуры, включая языковые и генетические ресурсы, сен-мена, лекарства, знания свойств фауны и флоры, традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, спорт и традиционные игры и изобразительное и исполнительское искусство. Как видно из текста Декларации ООН 2007 года коренным народам предоставлена особый правовой режим охраны прав и свобод.

¹⁰ Case of Plan de Sánchez Massacre v. Guatemala. Judgment of April 29, 2004. (дата обращения: 15 сентября 2022 года).

¹¹ Case of the Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua. Judgment of August 31, 2001. (дата обращения: 15 сентября 2022 года).

¹² Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 года).

При изучении характеристики прав коренных народов Латинской Америки, целесообразно рассмотреть международную практику реализации как непосредственно право на землю, так и право на использование природных ресурсов, которые располагаются на ее территории. Чаще всего при рассмотрении такого права речь идет о территориях, в процессе колонизации которых, основные права коренных народов были ущемлены.

Особенностью реализации права собственности на землю коренными народами, является то обстоятельство, что земля и территории в данном случае имеют фундаментальное религиозное значение для данных народов, возможность сохранить свою культуру, традиции, самобытность и иные факторы, включая экономические, так как земля представляется как некий экономический актив. По словам Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов, профессора Джеймса Анаи, «корни их предков уходят к землям, на которых они проживают»¹³ или на которых они проживали. Профессор Джеймс Анаи также определяет коренные народы как «жизненных потомков жителей земель до вторжения, на которых сейчас гостствуют другие»¹⁴ и которые являются группами, культурно отличающимися от других и поглощенными обществами поселенцев, порожденными силами империи и завоеваний. Важно подчеркнуть, по его словам, что «они составляют недоминирующие слои общества и полны решимости сохранять, развивать и передавать будущим поколениям свои исконные территории и свою этническую самобытность как основу своего дальнейшего существования в качестве народов

в соответствии со своими собственными культурными образами, социальными институтами и правовыми системами»¹⁵. Некоторые коренные народы используют имеющиеся природные ресурсы, находящиеся на территории их домохозяйств как основу функционирования собственных микроэкономических систем, с помощью которых они обеспечивают собственное выживание. В связи с этим, крайне важно обеспечить эффективную реализацию права коренных народов на принадлежащие им земли¹⁶.

Согласно 26 статье п. 1 и п. 2 Декларации о правах коренных народов ООН: «Коренные народы имеют право владеть, использовать, развивать и контролировать земли, территории и ресурсы, которыми они владеют на основании традиционной собственности или иного традиционного занятия или использования, а также те, которые они приобрели иным образом»¹⁷.

Во время начала колонизации Латиноамериканского континента там проживали коренные народы, которые управляемы своими землями. Они, не подозревая того, внесли в юриспруденцию понятие «коллективное право», то есть эти земли принадлежали не одному человеку, а целому народу, обитающему на данной территории. Эта общинная система землевладения отражает их «коллективное понимание концепций собственности и владения».

В связи с этим, коренные народы уже достаточно давно подвержены дискриминации в отношении права собственности на исконные территории и земли со стороны отдельных государств. В результате чего происходит принудительное изъятие земель. Впоследствии, представители коренных народов пытаются либо вернуть себе земли юридическим путем, обращаясь в судебные инстанции, либо получить другие земли

¹³ Анаи Джеймс. Коренные народы в международном праве. Oxford University Press. 1996. – 408 с.

¹⁴ Anaya J., Williams R. «The protection of indigenous peoples rights over lands and natural resources under the Inter-American human rights system». Сайт University of Colorado. URL: <https://scholar.law.colorado.edu/faculty-articles/846/> (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

¹⁵ Anaya J., Williams R. «The protection of indigenous peoples rights over lands and natural resources under the Inter-American human rights system». Сайт University of Colorado. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

взамен принудительно изъятых земель, либо же получить материальную компенсацию¹⁸.

В том случае, если даже традиционные земли не изъяты принудительно, и коренные народы по-прежнему остаются владельцами своих земель, то их правовое положение негативно оказывается на отсутствии официального титула и способности государства разграничить территории. Естественно, представители наркокартелей порабощают и пользуются природными ресурсами на этих землях.

К примеру, можно привести случай нарушения коллективных прав коренных народов правительством Эквадора. Правительством было дано официальное разрешение на разведку нефти на культурной территории племени *Сараку*. В связи с этим, жители подвергались избиению и убийствам путём установки взрывоопасных ловушек, которые, помимо причинения опасных для жизни травм, разрушали значимые культурные достопримечательности племени.

Первыми, кто оказываются под большой угрозой в подобных ситуациях, являются старейшины коренных народов, например, в Гватемале был убит глава местной общинны.

Согласно п. 3 статьи 26 Декларации ООН 2007 года: «Государства обеспечивают юридическое признание и защиту земель, территорий и ресурсов. Такое признание осуществляется с должным уважением к обычаям, традициям и системам землевладения соответствующих коренных народов»¹⁹.

Правительство любого государства обязано юридически разграничить земли коренных общин, согласовав разграничение с представителями местных общин. Так, в Конвенции МОТ № 169²⁰ упомянуто, что государство обязано проводить

отделение культурных территорий, чтобы юридически предоставить право собственности на землю.

Например, в деле «*Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua* (дело *Awas Tingni*)»²¹ Межамериканский суд обязал Никарагуа разграничить и предоставить право собственности на земли народа *Awas Tingni* на атлантическом побережье Никарагуа. Представители народа подали жалобу в Межамериканский Суд прав человека, чтобы воспрепятствовать предоставлению правительством концессии на вырубку леса на землях, долгое время принадлежавших народу *Awas Tingni*. Данная территория была заселена этим народом с незапамятных времен, хотя Конституция Никарагуа признавала право коренных народов на общественную собственность на землю. В своем решении Межамериканский суд обязал Никарагуа официально признать право народа *Awas Tingni* на традиционные земли, а также принять законодательные и административные меры, необходимые для делимитации, лемаркации и присвоения земельных прав. В последующих делах Межамериканский Суд обязал Парагай возвратить и разграничить исконные земли племен²².

Согласно п. 1 статьи 28 Декларации ООН 2007: «Коренные народы имеют право на возмещение при помощи реабилитации или, когда это не представляется возможным, в виде справедливой компенсации за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия»²³.

¹⁸ Case of the Sawhoyamaxa Indigenous Community v. Paraguay. Judgment. March 29, 2006. Inter-American Court of Human Rights of (Merits, Reparations and Costs) // URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_146_ing.pdf (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

¹⁹ Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

²⁰ Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/10169.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

Согласно данному положению Декларации, утраченная коренными народами земля, или покинутые не по своему желанию духовные и культурные территории, юридически принадлежат этим народам, даже если у этих земель нет определенного титула. Межамериканский суд постановил, что «при невозможности вернуть им наследственные земли, правительство обязано предоставить территорию эквивалентную такой же плодородной, такого же размера и такого же качества как та, которую утратили»²⁴. Исходя из этого, можно подчеркнуть, что согласно Декларации ООН о правах коренных народов, государство несет юридическую ответственность за возвращение традиционных земель коренным народам.

Примером нарушения данного положения является дело племени «*Yakye Axa против Парагвая*»²⁵. Данное племя издревле проживало на территории современного Парагвая, развивая свою культуру и территорию. Представители племени занимались деятельностью, необходимой для проживающих, а именно охотой, рыболовством и сельским хозяйством.

Но, земельные права данного племени были нарушены, когда

правительство Парагвая без согласования с представителями

коренного народа приняло решение передать традиционные земли британским предпринимателям взамен финансовой компенсации. Вследствие чего, данная территория была поделена между физическими лицами, которые не имели отношения к племени *Yakye Axa*. Соответственно, привычная деятельность данного племени оказалась ограниченной. Вследствие чего, представители коренного народа обратились к государственным органам судебной власти с целью начать процесс возврата исконной территории. Однако, несмотря на

записое предписание, предусматривающее право собственности на земли своих предков, правительство не предприняло

соответствующих мер, сославшись на подпункты данного за-

юза, а именно: а) правительство может вернуть культурную

территорию только при условии, что она принадлежит своему

государству (в данном случае, территорией владели британ-

ские предприниматели); б) владельцы территории вредят

окружающей среде и пользуются землей нерационально;

в) владельцы не против отдать территорию государству за ма-

териальную плату. Соответственно, логично добавить, что

британские физические и юридические лица не были готовы

на одно из этих условий. Следующим этапом в данном деле

стало обращение племени к межамериканской системе за-

щиты прав человека, где после долгих заседаний и дачи необ-

ходимых показаний, Межамериканский суд постановил пра-

вительству Парагвая вернуть традиционные земли данному

племени, либо выделить эквивалентную этим землям другую

территорию²⁶.

С самого начала возникновения проблемы передачи ис-

полненных земель коренным народам, претензии земельные ко-

ренних народов воспринимались колонизаторами по-раз-

ному: в зависимости от положения коренных народов на этих

территориях, а также действующего соблюдения колонизато-

рами международных договоров, закрепленоших права корен-

ных народов на землю, наличия собственных региональных

программ, обеспечивающих реализацию данного права на

этих территориях.

В международной практике, данное право получило

наименование «титул аборигенов»²⁷, который обеспечивает

земельные права коренных народов даже после принятия

суверенитета колонизаторами на захваченных территориях.

Таким образом, на сегодняшний момент по-прежнему

²⁴ Case of the *Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay Judgment*. June 17, 2005. Inter-American Court of Human Rights (Merits, Reparations and Costs) // URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_125_ing.pdf (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

²⁵ Case of the *Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay Judgment*. June 17, 2005. Inter-American Court of Human Rights (Merits, Reparations and Costs) // URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_125_ing.pdf (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

²⁶ В некоторых случаях его называют «титул коренных народов».

представляет собой серьезную проблему признание на законодательном уровне прав коренных народов, которая основывается на несоответствии «идеальной», на первый взгляд, законодательной базы по защите представителей этнических меньшинств и фактического неисполнения ее основных положений. Такая ситуация помимо конфликтов на данных территориях приводит и к более серьезным последствиям, таким как геноцид коренных народов, их фактическое истребление, и общую деградацию (ухудшение) окружающей среды²⁸.

Рассматривая процесс становления правоотношений в сфере закрепления прав на земли в Латинской Америке, необходимо отметить, что в его правовой основе лежит традиционное (обычное) право индейских общин и иных сообществ, которые существовали на данных территориях до захвата испанскими колонизаторами. Коренные народы Латинской Америки до прихода европейцев на их территории не имели регламентированного права на традиционное природопользование, а общественные отношения в основном регулировались местными обычаями и традициями, а также репликами их глав – жрецов и шаманов, которые определяли основной вектор применения земельного права.

Однако после прихода на территории Латинской Америки испанских колонизаторов ситуация с землей у коренных народов кардинально изменилась: многие общинны были выселены на другие более бедные территории, вследствие чего оказались на грани исчезновения. Такая ситуация продолжалась на протяжении столетий, и только в наше время мы можем говорить, что вместе с демократизацией государств Латинской Америки, земельная проблема коренных народов снова стала краугоальным камнем и обсуждается в правительствах современных латиноамериканских государств. Однако, несмотря на появление интереса к данной проблеме, и принятия некоторых законодательных инициатив для ее решения,

меньшинства народы Латинской Америки, имея меньший доступ к общественным ресурсам, по-прежнему остаются наиболее бедной прослойкой населения²⁹.

На сегодняшней момент правовой статус коренных народов в Латинской Америке, с одной стороны, детально закреплен в действующих нормативно-правовых актах данных государств, а с другой стороны фактически не реализован, учительская невозможность и нежелание действующих властей в полном объеме применить его к представителям этнического меньшинства.

Следует напомнить, что МОГ разработала два международных договора, посвященных исключительно коренным и племенным народам. В 1957 году была принята Конвенция о правах коренных и племенных народностей (№ 07)³⁰, которая включала в себя закрепление основных прав коренных народов, в том числе право коренных народов на землю. К данной конвенции присоединились на тот момент все страны Латинской Америки и Карибского бассейна. И именно благодаря данной конвенции были впервые с начала колонизации признаны территориальные претензии коренных народов на землю. В Конвенции 169³¹ земля признана «основным средством установления самобытности и идентификации коренных народов Латинской Америки»³².

На примере Бразилии и Мексики, рассмотрим земельное право в отдельных странах Латинской Америки. В Бразилии, на территории коренных земель преимущественно

²⁸ Езебах В.В. Частная собственность на землю в странах Латинской Америки (правовое регулирование). – М.: Зерцало, 1997. – 208 с.

²⁹ Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/dec_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

³⁰ Конвенция № 169 – единственный открытый для ратификации международный договор, непосредственно посвященный правам коренных народов. Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/dec_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

³¹ Аландро Ф.Р. Положение коренных народов в Северной и Латинской Америке // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2000. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozenie-korennyh-narodov-v-severnoy-i-latinской-amerike> (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

проживают представители различных коренных народов. В частности, это обусловлено конституционным признанием неотъемлемого права коренных народов на земли, на которых они традиционно проживали. Однако следует отметить, что, несмотря на видимое благополучие в данном направлении, процесс получения такой земли сопровождается множеством бюрократических нюансов, которые не только затягивают общий процесс получения земли, но и в отдельных случаях вообще не предполагают ее получение. Данные бюрократические нюансы в основном состоят из необходимой демаркации территории, которая осуществляется в судебном порядке и может длиться годами.

На сегодняшний момент в Бразилии законодательно утверждено более 700 территорий³³, определенных под категорию «коренные земли». Данные территории составляют около 13 % от общей территории государства, что подталкивает представителей государственных органов и общественности к критике действующего законодательства о возвращении земли коренным народам, которые составляют менее 1 % от общего населения Бразилии. По мнению критиков, подобная политика существенно подрывает и без того слабую экономику страны³⁴.

Если рассмотреть пример реализации права собственности на землю коренных народов в Мексике, то изначально мексиканское законодательство содержало положения о специальном разработанной системе для коренных народов эхидо, которая на практике должна была включать в себя частные

33 По состоянию на 2020 год, 120 территорий общей площадью 1 084 049 га находились в официальном процессе определения; 43 были официально идентифицированы (2 179 316 га); 74 были официально заявлены (7 305 639 га), а 487 уже были официально утверждены (106 858 319 га). Это означает, что в общей сложности 723 района либо находились на стадии оценки, либо были юридически закреплены как территории коренных народов, общей площадью 117 427 323 га. См. Mumford, E. Dangerous Decisions: Problem Solving in Tomorrow's World. Springer. 1999. – Р. 230.

34 Goldman, R.K. History and Action: The Inter-American Human Rights System and the Role of the Inter-American Commission on Human Rights // Human Rights Quarterly. 2009. № 31. – Р. 856–887.

35 Киреев В.Л., Хадорич Л.В. Достижения и проблемы межамериканской системы защиты прав человека в новом региональном контексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-i-problemy-mezhamerikanskoy-sistemy-zashchity-prav-cheloveka-v-novom-regionalnom-kontekste> (дата обращения 15 сентября 2022 г.).

36 URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Mexico_2015.pdf?lang=en (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

собственности на землю, бывшие элэсидентио официально признаны незаконными самозахватами, а их общине – неформальными поселениями.

Следует отметить, что право собственности на землю и природные ресурсы коренных народов и местных общин в практике органов правосудия в государствах Латинской Америки представляет научный интерес. В первую очередь, богатая судебная практика Межамериканского Суда по правам человека служит основанием для ее применения в региональных системах защиты прав человека. Следует признать право на собственность коренных народов и местных общин как «коллективное право», подлежащее особой правовой защите. Считаю необходимым разработать систему правовых критериев, применяемых судами, при рассмотрении категорий дел с участием коренных народов как на международном, так и на национальном уровнях. Охрана права собственности на земли и природные ресурсы коренных народов и местных общин неразрывно связана с реализацией их культурных прав, закрепленных в международных договорах.

Важно подчеркнуть, что коренные народы имеют колективное и индивидуальное право не подвергаться этноциду и культурному геноциду, включая предупреждение и возмещения за любые действия, имеющие своей целью или результатом лишение их земель, территории или ресурсов. В связи с этим, принудительное изъятие земель коренных народов и местных общин следует признать грубым нарушением коллективных прав в международном праве права человека.

Международное право окружющей среды (*International Environmental Law*) – это одна из наиболее бурно развивающихся отраслей международного права. На Второй международной конференции по окружающей среде и развитию 1992 г. (Рио-де-Жанейро, Бразилия), ставшей грандиозным событием на мировой арене, отмечалось, что устойчивое развитие – защищая национальных правительств, но ни одна страна не сможет достигнуть его в одиночку¹. Ряд глобальных экологических проблем, и в частности проблема достижения гармоничного устойчивого развития с его экологическими, экономическими и социальными аспектами, вынудили государства использовать новые формы партнерства для решения общих задач. К ним относятся, в частности, разработка режимов охраны и использования природных ресурсов, основанных на принципах, признающих совместный характер деятельности, таких как принцип общего наследия человечества в отношении странств и природных ресурсов, находящихся за пределами национальной юрисдикции и контроля.

Международно-правовая защита экологических прав человека представляет собой эффективное средство содействия охране природных объектов и комплексов, радиоактивному использованию природных ресурсов. В целом права человека объединили ряд различных проблем, таких как, например, признание того, что реализация экологических и социальных прав частично зависит от уровня экономического

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Ермолина Марина Анатольевна,

к.ю.н., доцент кафедры мировой политики

Санкт-Петербургский государственный университет

¹ Конгресс В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.). Информационный обзор. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1992. URL: <http://odysseus.prometeus.nsc.ru/kortug/ideas/unip92/unip92.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

realization that mankind exploited (and still exploits) the finite resources of the planet in an irrational and inconsequential manner, which would inevitably cause a clash between human demands and the planet's capacity to respond.

Sustainability, in a more ample vision, goes beyond the mere satisfaction of material needs and includes new elements, such as the demands of physical and psychological well-being, aiming at the dignity of the human person. The logic of Development is not in accordance with the idea of sustainability since the former implies the exploitation of nature, always on a larger scale, making any idea of sustainability unfeasible.

The proposals for Sustainable Development, some of which are still being pursued, have not managed to minimize the social and environmental inequalities that arise from the dynamics of the Western model of development and growth. In turn, the sustainable development project does not break with the Western model of production and consumption, but only proposes to «improve» it. It does not propose changing the system or another way of living, but only improving the current system.

Thus, when confronting the concept of *Buen Vivir* with the concept of Sustainability, it can be seen that the concept originated from the way of life of the Andean native peoples represents a total break with the anthropocentric and utilitarian way of life adopted mainly in Western countries. It proposes and considers indispensable the rupture with the capitalist system and the Western development model, starting from a more conscious way of living in harmony with nature.

Finally, it is important to emphasize that the concept of *Buen Vivir* is auspicious and brings many possibilities, among them the possibility of reviewing the world in which we want to live and mold it in greater harmony with nature, making it possible to maintain life on the planet.

Абашидзе А.Х., Кумейников А.Е. Предисловие 4	
Алексеева М.М. К вопросу о международном сотрудничестве по противодействию незаконному загрязнению окружающей среды пластиком 8	
Афонин А.Н., Киселева Н.Н. Динамика экологических правонарушений в рамках административной и уголовной ответственности 15	
Гулиева Е.Е. Право собственности на землю и природные ресурсы коренных народов и местных общин в практике межамериканской системы защиты прав человека 26	
Ермолина М.А. Основные тенденции развития международного экологического права 43	
Кебурдия К.О. Возмещение ущерба за нарушения экологических прав человека: международно-правовой аспект 49	
Кичигин Н.В. Участие граждан в разрешении экологических споров 60	
Киоканова Л.Г. Значение Рамочной конвенции ООН об изменении климата для международной и национальной деятельности в сфере предотвращения изменения климата 66	
Кодолюка А.В. Климатические иски в России: проблемы и перспективы 71	
Лисаускайте В.В. Экологическая безопасность и защита населения от бедствий: особенности взаимосвязи 83	
Мурзагалиев Е.Ч. Международное правовое регулирование трансграничного углеродного налога и уклонение от него: некоторые аспекты 89	
Неген Тхи Ким Ань. Регулирования использования трансграничных рек: международно-правовой анализ 93	
Низматуллина Э.Ф. Международно-правовое регулирование трансграничного перемещения отходов 102	

CONTENTS

<i>Норбоева Т.В.</i> Вклад ЮНЕП в развитие концепции экологически безопасного обращения с химическими веществами	109
<i>Осетрова А.Ю.</i> Особенности разрешения экологических споров, связанных с причинением вреда волным объектам	119
<i>Орнатинская А.М.</i> Практика Комитета по соблюдению Нагойского протокола к Конвенции о биологическом разнообразии	128
<i>Попович М.</i> Усугубление проблемы торговли женщинами и детьми в контексте негативных последствий изменения климата и экологических катастроф (на примере Республики Сербия)	134
<i>Симонова А.Е.</i> Формирование механизма контроля Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении	141
<i>Смбациан А.С., Салин М.Р.</i> Климатическая повестка в деятельности ЕАЭС и его государств-членов	145
<i>Сотников А.М.</i> Международное совещание «Стокгольм+50: здоровая планета для всеобщего процветания – наша ответственность, наша возможность»: международно-правовой анализ	153
<i>Харланов А.С.</i> Факторы, определяющие глобальную трансформацию международного экологического права ...	157
<i>Юсифова И.Н.</i> Деятельность Комитета по осуществлению и соблюдению Минаматской конвенции о ртути	165
<i>Álisson Thiago de Assis Campos, Delilton Ribeiro Brasil.</i> Disaster mitigation and the Escasí Agreement: the use of technology as a mechanism to broaden effective participation in environmental discussions and deliberations	171
<i>Danilo de Matos Martins, Delilton Ribeiro Brasil.</i> Buen vivir and sustainable development in the Latin American constitutionalism	196
<i>Abashidze A.H., Kuteynikov A.E.</i> Introduction	4
<i>Alekseeva M.M.</i> On the issue of international cooperation in countering illegal pollution of the environment by plastic	8
<i>Afonin A.N., Kiseleva N.V.</i> Dynamics of environmental offenses within the framework of administrative and criminal liability	15
<i>Gulyaeva E.E.</i> Ownership of land and natural resources of indigenous peoples and local communities in the practice of the inter-American human rights protection system	26
<i>Ermolina M.A.</i> Main trends in the development of international environmental law	43
<i>Keburia K.O.</i> Compensation for damages for violations of environmental human rights: international legal aspect	49
<i>Kichigin N.V.</i> Participation of citizens in the resolution of environmental disputes	60
<i>Klyukanova L.G.</i> The importance of the UN Framework Convention on Climate Change for international and national activities in the field of climate change prevention	66
<i>Kodolova A.V.</i> Climate lawsuits in Russia: problems and prospects	71
<i>Lisauskaitė V.V.</i> Environmental safety and protection of the population from disasters: features of the relationship	83
<i>Murzagaliyev E.Ch.</i> International legal regulation of the cross-border carbon tax and its evasion	89
<i>Nguyen Thi Kim Anh.</i> Regulation of the use of transboundary rivers: international legal analysis	93
<i>Nigmatullina E.F.</i> International legal regulation of transboundary movement of waste	102
<i>Norboeva T.V.</i> Contribution of UNEP to the development of the concept of environmentally sound management of chemicals	109

<i>Osetrova A.Yu.</i> Features of the resolution of environmental disputes related to harm to water bodies	119
<i>Otrasheskaya A.M.</i> Practice of the Committee on Compliance with the Nagoya Protocol to the Convention on Biological Diversity	128
<i>Popovic M.</i> Aggravation of the problem of women and children trafficking in the context of the negative consequences of climate change and environmental disasters (on the example of the Republic of Serbia)	134
<i>Simanova A.E.</i> Formation of a control mechanism Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction	141
<i>Smbatyan A.S., Salia M.R.</i> The climate agenda in the activities of the EAEU and its member states	145
<i>Solntsev A.M.</i> International meeting "Stockholm+50: a healthy planet for universal prosperity is our responsibility, our opportunity": international legal analysis	153
<i>Kharlanov A.S.</i> Factors determining the global transformation of international environmental law	157
<i>Yusifova P.N.</i> Activities of the Committee for the Implementation and Compliance with the Minamata Convention on Mercury	165
<i>Alisson Thiago de Assis Campos, Deilton Ribeiro Brasil.</i> Disaster mitigation and the Escazú Agreement: the use of technology as a mechanism to broaden effective participation in environmental discussions and deliberations	171
<i>Danilo de Matos Martins, Deilton Ribeiro Brasil.</i> Buen vivir and sustainable development in the Latin American constitutionalism	196

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Издание подготовлено в авторской редакции

Компьютерная верстка Е.Н. Собаниной

Технический редактор Е.Н. Собанина

Дизайн обложки М.В. Роговой

В оформлении обложки использованы спасенные фрески затопленного Троицкого Макарьева монастыря (Калязин): «Цветы. Композиция. «Третий день творения». Южный рукав креста свободы»; «Фрагмент. Раисские куполы. Источник: Калязин. Фрески затопленного монастыря. М., «Кучково поле», 2020.